Цзян Жуань пробыла в фу несколько дней. А потом, сегодня утром, в самый первый раз с момента своего возвращения, она увидела вторую Инян.

С того времени, когда Цзян Ли умерла, а вторая Инян впоследствии отправилась в Лан Чжун фу, чтобы поднять шум, Цзян Цюань держал её взаперти в её собственном дворе. То, что её ни с того ни с сего освободили, было чем-то, что застало всех врасплох. Что было ещё более поразительным, так это то, что она, казалось, стала совершенно другим человеком: послушной и чрезмерно осторожной, совсем не похожей на свою прежнюю властную и горделивую сущность. На самом деле, она была почти как первая Инян. Все слуги фу были болтунами, и они согласились, что вторая Инян должно быть, поняла, что теперь, когда Цзян Ли мертва, она сможет получить поддержку только в том случае, если будет очень осторожно доживать свои дни в Цзян фу. Нынешнее время не было похоже на старые времена. Нежная и добродетельная Ся Янь, чей талант и репутация были широко известны, и властная и гордая вторая Инян, очаровательная, но подлая, обе потеряли всю свою власть и влияние. Таким вот образом человеком, державшим вожжи в фу, оказалась та, кто пришла из борделя, пятая Инян, Хун Ин. Более того, Хун Ин была беременна, поэтому все опасались, что Цзян фу ждут большие перемены.

Ранее Цзян Жуань встретил вторую Инян в саду. Хотя вторая Инян казалась совершенно почтительной, в выражении её лица было что-то странное. Когда они вернулись в Жуань Цзюй, Лянь Цяо высказала мнение:

– Юная леди, что-то странное было во второй Инян, потому что, когда она смотрела на Вас, казалось, что она сердится.

Цзян Жуань тихо пробормотала себе под нос, прежде чем позвать Лу Чжу и проинструктировать её:

– Иди и поспрашивай вокруг. До того, как вторую Инян выпустили из заточения, она с кем-нибудь встречалась? Происходило ли в последнее время что-нибудь особенное?

Лу Чжу приняла её указания и ушла.

Цзян Жуань опустила глаза. Вторая Инян не смотрела на неё со злостью, Цхзян Жуань была более чем знакома с таким выражением лица – это была глубокая ненависть, как у гадюки, просто ожидающей возможности нанести удар, тайно спрятанная стрела, наложенная на тетиву и готовая к полёту, пахнущая вкусом заговора.

Она хотела знать, что собирается делать вторая Инян.

Лу Чжу была личной служанкой Цзян Жуань, и все люди в фу знали, что Цзян Жуань высоко ценила её. Цзян Жуань также был теперь Цзюньчжу, поэтому люди фу относились к Лу Чжу с большей вежливостью. Лу Чжу не потребовалось много времени, чтобы навести справки и вернуться с информацией. Как оказалось, Цзян Дань однажды встречался со второй Инян, а затем Второй Инян стал очень осторожной и чрезвычайно вежливой в фу. Всякий раз, когда

она сталкивалась с Цзян Цюанем, женщина была чрезмерно почтительна, а также очень щедра по отношению к слугам. Хотя вторая Инян Была из состоятельной семьи, когда все было сказано и сделано, она была дочерью Шу. Обычно она была близорука, как Цзян Ли, и не желала давать награды слугам. Однако в последние дни она была на удивление откровенна. После того, как Лу Чжу закончила свой отчёт, она нетерпеливо спросила:

– Юная леди, что происходит со второй Инян?

Тянь Чжу тоже чувствовала, что это было странно. Она привыкла убивать людей, но не привыкла к сложным перипетиям жизни в резиденции. У Лянь Цяо и Бай Чжи были свои подозрения. Лянь Цяо сказала:

– Юная леди, Вам следует быть осторожной в течение следующих нескольких дней. Вторая Инян всегда была высокомерной. Её внезапное смиренное и подобострастное поведение очень странные.

– Я знаю, – Цзян Жуань встала и сказала: – Поскольку четвёртая сестра такая добросердечная, я могла бы также найти для неё занятие, – девушка прищурила глаза, и её тон был ледяным, когда Цзян Жуань позвала: – Цзинь Эр, Цзинь Сань.

Двое тайных охранников появились в комнате из ниоткуда, напугав служанок. Цзян Жуань знала, что эти двое прятались в укрытии, чтобы присматривать за ней с тех пор, как Сяо Шао отправил их туда. Она сказала:

– Тянь Чжу из фу, так что ей неудобно выходить на улицу. Вы двое, отправляйтесь в Лан Чжун-фу. У меня есть кое-что, в чём я хочу, чтобы вы мне помогли.

Цзинь Эр и Цзинь Сань обменялись взглядами и хором сказали:

– Мы подчиняемся приказу юной леди.

* * *

Хотя можно было бы сказать, что Цзян фу теперь окутан мрачной тенью из-за смерти Цзян Ли, тогда крах некогда шумного и оживленного Лан Чжун фу был столь же очевиден. В течение последних нескольких лет официальная карьера Цзян Цюаня шла гладко, но в настоящее время ему, казалось, всё больше не везло. В то же время его отношения с Ся фу стали ужасно отчуждёнными. У нескольких его детей болела голова, и единственными выдающимися из них были двое, которые изначально пользовались наименьшим расположением в семье.

Старая госпожа Цзян была уже очень слаба, и она перенесла серьёзную болезнь из-за смерти Цзян Ли. Доктор пришёл осмотреть её и молчаливо дал понять, что она вряд ли проживёт этот год. Её тело уже было старым, и никакое чудодейственное лекарство не помогло бы. В

некотором смысле старая госпожа Цзян была разумным человеком и ясно видела, что этот массивный Цзян фу вскоре должен был наступить упадок. Таким образом, её сердце наполнилось тревогой. Что ещё хуже, женщина знала, что стареет день ото дня, и была совсем другим человеком, чем та достойная и скромная пожилая леди, которую Цзян Жуань встретила, когда вернулась в Цзян фу.

В этот день Ду Цзю Ань повиновалась указанию старой госпожи Цзян пригласить Цзян Жуань навестить Гуй Лань Юань; в последние дни женщина часто звала своих внучек навестить её. У Цзян Жуань не было оснований отклонять приглашение старой госпожи Цзян. Она привела с собой Лянь Цяо и Бай Чжи, и когда они направлялись туда, то встретили Цзян Дань, которая возвращалась от бабушки.

Когда она увидела Цзян Жуань, Цзян Дань остановилась и улыбнулась, сказав:

– Да Цзе цзе.

– Четвёртая сестра, – сказала Цзян Жуань без эмоций.

В отличие от предыдущего, когда Цзян Дань обычно демонстрировала обиженное выражение лица, когда её встречало холодное поведение Цзян Жуань, она выглядела так, словно пребывала в очень хорошем настроении, когда спросила:

– Да Цзе цзе собирается в резиденцию Цзуму?

Когда Цзян Жуань кивнул, Цзян Дань с улыбкой сказал:

– В наши дни Цзуму действительно ценит Да Цзе цзе, Да Цзе цзе действительно является объектом всеобщей зависти.

Зависть? Цзян Жуань слабо улыбнулся и сказал:

– Четвёртой сестре не нужно быть такой. В будущем, несомненно, наступит день, когда четвёртую сестру будут ценить даже больше, чем меня.

Цзян Дан была ошеломлена. Её глаза вспыхнули, и девушка ещё раз посмотрела на Цзян Жуань глазами, полными смысла.

– Да Цзе Цзе любит пошутить. Уже поздно, Да Цзе цзе лучше поскорее пойти. Если я задержу тебя, Цзуму накажет Дань Нян.

Цзян Жуань кивнула и ушла. Цзян Дань стояла и наблюдала за её удаляющейся фигурой. Медленно на лице девушки появилась лёгкая восторженная улыбка.

* * *

В Гуй Лань Юань Цай Цюэ и Ду Цзю Ань стояли по обе стороны от старой госпожи Цзян, мягко размахивая круглыми веерами с нужной скоростью, чтобы можно было почувствовать лёгкий ветерок. Старая госпожа Цзян выглядела непринуждённо, что редко можно было увидеть. Она больше не могла использовать лёд для достижения охлаждающего эффекта, так как в её преклонном возрасте было бы трудно избежать простуды.

Это была сцена, которая предстала перед взором Цзян Жуань, когда она вошла: старая госпожа Цзян, выглядевшая усталой, одетая в слегка помятую одежду, с совершенно белыми волосами. Услышав какое-то движение, она приоткрыла глаза, открыв глаза, которые были несколько затуманены.

Она действительно была не той госпожой Цзян фу, которая раньше обладала верховной властью и величием. Скорее, она была старой женщиной, которая становилась ещё старше.

– Жуань'эр здесь, подойди к этой Цзуму – сказала старая госпожа Цзян, нежно поманив Цзян Жуань.

http://tl.rulate.ru/book/11876/1921261